

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 5

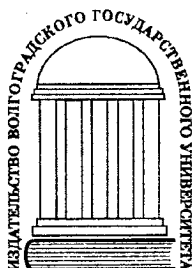
2002

Волгоград 2002

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук	<i>А.С. Скрипкин</i> (отв. редактор) (Волгоград)
канд. ист. наук	<i>В.М. Клепиков</i> (отв. секретарь) (Волгоград)
канд. ист. наук	<i>Т.Ю. Гречкина</i> (Астрахань)
д-р биол. наук	<i>В.А. Демкин</i> (Пушино)
д-р ист. наук	<i>И.П. Засаецкая</i> (Санкт-Петербург)
канд. ист. наук	<i>А.В. Кияшко</i> (Волгоград)
д-р ист. наук	<i>В.Е. Максименко</i> (Ростов-на-Дону)
канд. ист. наук	<i>В.И. Мамонтов</i> (Волгоград)
д-р ист. наук	<i>А.П. Медведев</i> (Воронеж)
д-р ист. наук	<i>С.Ю. Монахов</i> (Саратов)
д-р ист. наук	<i>М.Г. Мошкова</i> (Москва)
канд. ист. наук	<i>Е.П. Мыськов</i> (Волгоград)
канд. ист. наук	<i>И.В. Сергацков</i> (Волгоград)
д-р ист. наук	<i>А.В. Симоненко</i> (Киев)
д-р ист. наук	<i>Л.Т. Яблонский</i> (Москва)

ISBN 5-85534-673-0

- © Издательство Волгоградского государственного университета, 2002
- © Научно-исследовательский институт археологии Нижнего Поволжья, 2002

ПУБЛИКАЦИИ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ СТОЯНКИ ШЛЯХ, СЛОЙ 9

П.Е. Нехорошев, Л.Б. Вишняцкий

Памятник Шлях находится во Фроловском районе Волгоградской области в 112 км к ССЗ от Волгограда и в 16 км к ЮЮВ от г. Фролово. Стоянка приурочена к крутой излучине левого берега балки Паники в 2,5 км выше по руслу от хут. Шляховского (1,5 км к северу) и примерно в 13,5 км к СВ от Дона (см. рис. 1).

Район стоянки Шлях расположен в пределах степной зоны Окско-Донской равнины, на левобережье Дона, южнее центрального водораздела рек Дона, его левых притоков — Медведицы и Иловли, левого притока Медведицы — Арчеды. Непосредственно к югу от него распространены золотые Арчединско-Донские пески, перекрывающие поверхности надпойменных террас Дона и частично водораздельные склоны. Водораздельная поверхность характеризуется интенсивным овражно-балочным расчленением. Глубины врезов крупных балок и оврагов достигают нескольких десятков метров. Поверхность сложена элювиально-делювиальными четвертичными образованиями, иногда достигающими значительной (10 и более метров) мощности. В пределах балок и оврагов присутствуют различные фации аллювия, прослеживается до 2-х надпойменных террас, встречаются выходы коренных (дочетвертичных) пород. Непосредственно в районе памятника местность представляет собой волнистую степь, изрезанную балками и оврагами. Южнее хут. Шляховского степь граничит с Арчединско-Донскими песками, протянувшимися на десятки километров вдоль левого берега Дона.

Непосредственно к памятнику примыкают выходы известняков (лапушинская свита верхнего карбона — С₃lp), содержащих

трещиноватый, с включениями мельчайших окаменелостей, однородный по цвету, реже неясно полосатый желвачный кремль. Форма желваков, как правило, уплощенная, но изредка встречаются яйцевидные. Цвет кремня варьирует от светло-серого до темно-серого, иногда коричневого. Изредка попадаются вещи из серовато-коричневатого среднезернистого и серого тонкозернистого кварцита.

По определению В.Ф. Петруня, кремль в целом исходно осадочно-диагенетический, слабоглинисто-халцедоновый, с избирательно наложенным вторично-инфильтрационным точечным рассеянным окварцеванием, а еще позднее отпрепарированный из вмещающего известнякового субстрата и в элювиально-делювиальном режиме переотложенный в глинистые осадки. Наиболее высококачественное и широко известное кремневое сырье меловых отложений туронского яруса Донецкого бассейна по сравнению с кремнями стоянки Шлях является суммарно чуть менее твердым — на пол-единицы шкалы Мооса, за счет чисто халцедонового, обычно полнее раскристаллизованного субстрата (Петрунь, 1999, с. 100—101).

Обнаружению стоянки способствовали вскрышные карьерные работы, которые, однако, уничтожили значительную часть памятника. В 1990—1991 гг. Среднедонская палеолитическая экспедиция ИИМК РАН провела полевые исследования на стоянке. Для определения стратиграфии по южной, западной и северной стенкам карьера было выполнено более десяти зачисток. По южной стенке карьера заложен раскоп общей площадью 62 м².

В результате работ было установлено, что кремневые изделия встречаются по южной, западной и северной стенкам карьера на протяжении более 320 м и залегают в различных литологических слоях (см. рис. 2).

Всего на стоянке в толще рыхлых четвертичных отложений общей мощностью до 5 м, залегающих непосредственно на глинах верхнего карбона, описано 9 слоев аллювиального и делювиального генезиса (суглинки, супеси, песок, галечник), в восьми из которых был обнаружен каменный материал (около 4 тыс. предметов): слои №№ 1, 2, 4, 5, 7—9. Верхний слой (слой 1, современная почва) относится к голоцену, а остальные — к верхнему плейстоцену. Ряд слоев подразделяется на горизонты (от 2-х до 5-ти). Единичные археологические находки встречаются практически по всему разрезу, но массовый материал получен только из слоев 4С, 7, 8(С-Е) и 9(А-С). Кроме того, на поверхности памятника были собраны кремневые изделия, происходящие с неолитической стоянки, располагавшейся выше по склону и полностью уничтоженной карьером.

Основная коллекция каменных изделий, а также редкие фаунистические остатки, принадлежащие крупному бизону (определение А.К. Каспарова, ИИМК РАН), получена из слоя 8, залегающего под погребенной почвой на глубине 3—4 м.

В целом технологию первичного расщепления камня индустрии данного слоя можно охарактеризовать как своеобразную технологию, направленную на получение леваллуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов. Технологическая схема во многом сходна с верхнепалеолитической технологией получения пластин с клиновидных нуклеусов, но техника скола оставалась среднепалеолитической. В типологическом наборе орудий нет ни одной типично верхнепалеолитической формы. Отличительными чертами данной индустрии можно считать технологию получения леваллуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов и комплекс орудий, характерными составляющими которого являются остроконечники, ножи, мустьерские скребки и резцы, тронкированные сколы, «протокостенковские ножи», скребла с ядрищным утончением спинки («костенковская подтепка»), которое применялось и при изготовлении остроконечников и ножей с естественным обушком («костенковская

подтепка» на 17 % орудий на сколах). На основании всестороннего анализа каменного инвентаря было сделано предположение о том, что индустрия 8-го слоя является финально среднепалеолитической, переходной к верхнему палеолиту, то есть впервые на Русской равнине обнаружен памятник с технологией первичного расщепления камня переходного типа.

В 1998—2001 гг. было продолжено исследование памятника: выполнено еще шесть зачисток стенок карьера, заложено три раскопа, а также проведен ряд естественно-научных исследований. Геология и геоморфология изучена Ю.Е. Мусатовым (СПбГУ). Палеомагнитный анализ 400 с лишним образцов, взятых без пропусков по всему разрезу (кроме верхнего голоценового слоя), был проведен В.В. Герником (ВСЕГЕИ), которому удалось выявить два экскурса. Пик верхнего, соответствующего, как предполагается, *моно* — 25—30 тыс. лет назад, приходится на слои 3 (нижняя часть) — 4А, а пик нижнего, соответствующего, как предполагается, *каргополово* — 42—44 тыс. лет назад, зафиксирован в слое 9В.

Спорово-пыльцевой анализ, выполненный Т.В. Сапелко (Институт озероведения РАН) по 32 образцам, отобранным по всему разрезу через 5 см, выявил 10 палинозон. К межстадиальным ритмам отнесены зоны 1, 3, 5, 7. Это время формирования борельных флор с потеплением климата и влажности. Зоны 2, 6 и 10, сопоставляемые со стадиальными ритмами, характеризуются распространением перигляциальной растительности. В основном это лесостепные ландшафты с участием березы и сосны. Остальные палинозоны имеют переходный характер. Результаты палинологического исследования хорошо согласуются с основными палеогеографическими событиями среднего валдая и подтверждают возраст слоев 8 и 9, поскольку погребенная почва (слой 7) сопоставляется с первой половиной кашинского (молодовского) потепления (39—37 — 34 тыс. лет назад).

Радиоуглеродные определения (АМС) по образцам кости из слоя 8, произведенные П. Петитом в лаборатории Оксфордского университета, дали близкие даты: 46300 ± 3100 (О х А — 8306) и 45700 ± 3000 (О х А — 8307). Однако то обстоятельство, что в слое 9 фиксируется второй для разреза Шляха палеомагнитный экскурс, сопостав-

ляемый с каргополово, заставляет рассматривать в качестве более достоверного верхний предел обеих абсолютных дат (с одним и двумя доверительными интервалами — 43 и 40 тыс. лет назад соответственно).

Таким образом, есть все основания сделать вывод, что слой 8 Шляха относится к самому концу среднепалеолитического времени и имеет возраст 40—41 тыс. лет назад. Естественно-научные данные подтвердили ранее сделанное предположение о возрасте слоя, основанное в основном на результатах изучения технологии первичного расщепления камня (Нехорошев, 1992).

Однако совершенно неясной оставалась «подоснова» этой технологии, истоки которой можно было бы проследить, изучив археологические материалы из нижележащего слоя 9. Для этого в 2000—2001 гг. был исследован участок стоянки площадью 130 кв. м (раскоп 4), расположенный на краю первого горизонта вскрышных карьерных работ, где уже были сняты отложения, перекрывавшие слой 9.

Хотя материал этого слоя залегает в балочном аллювии, палеомагнитное исследование позволило продатировать вмещающие его отложения в достаточно узком хронологическом диапазоне, соответствующем палеомагнитному экскурсу каргополово (42—44 тыс. лет назад). Есть все основания полагать, что каменные изделия имеют возраст вмещающих их отложений. Во-первых, некоторые артефакты имеют прекрасную сохранность, то есть не претерпели значительного и долговременного (а вполне вероятно, и какого-либо) перемещения. Во-вторых, геологическими исследованиями установлено, что в древности временные балочные потоки размывали берег, сложенный рыхлыми отложениями кремнедержавшей лапушинской свиты верхнего карбона. Кремьень таким образом извлекался на поверхность. На пересохшее русло приходили люди, собирали кремьень и тут же обрабатывали его. В сезон следующего обводнения русла каменные изделия перемещались потоком и погребались, хотя часть изделий сразу попадала в западины без перемещения: Этим объясняется разная сохранность материала. В то же время нет сильно окатанных вещей, изделия лишь оглажены и повреждены (причем, далеко не все). В целом, технолого-типологически, коллекция выглядит однородной. Все это

дает основание предположить, что возраст археологического материала соответствует и возрасту слоя 9. Поскольку на Русской равнине (за исключением Крыма) пока не известно ни одного твердо датированного памятника этого времени, материалы данного слоя представляют большой научный интерес, связанный с изучением проблемы перехода от среднего к верхнему палеолиту.

Стратиграфия раскопа 4 состоит из одного слоя — слоя 9, представляющего собой русловую фацию балочного аллювия. Подразделяется на три горизонта-прослоя 9А, 9В, 9С. Прослои 9А и 9С представлены валунно-галечно-щебнисто-глыбовым материалом (неокатанные обломки представлены кремнями, уплощенные глыбы и окатанные обломки — известняками) с песчаным заполнителем (содержание грубообломочного материала — до 50 % и более), прослой 9В — песком с довольно редкими включениями грубообломочного материала. Залегает слой 9 во всех случаях на размытой кровле глин шляховской свиты верхнего карбона C_3sh1 , перекрывается всегда слоем 8. Суммарная мощность в пределах 1 м. Возраст синхронен или несколько моложе времени заложения самой балки.

По площади раскопа постоянно прослеживается изменчивость мощности горизонтов слоя вплоть до полного выклинивания того или иного прослоя. Эти наблюдения подтверждают условность разделения слоя на горизонты, что сразу и было указано геологом Ю.Е. Мусатовым, по мнению которого горизонты 9С и 9В могли отлагаться одновременно в разных местах русла балки. То же относится и к горизонтам 9В и 9А (но в других местах). Поэтому, хотя раскопки и производились по горизонтам, ниже материал приводится суммарно.

Всего в слое 9 найдено 862 предмета: орудия — 69, нуклеусы — 70, сколы — 723.

Скребла — 8 экз. *Двойное продольное скребло* (рис. 3, 2) (размеры 8,4 x 3,2 x 1 — здесь и далее первые цифры — длина, вторые — ширина, третьи — толщина; размеры в сантиметрах). Орудие прекрасной сохранности. Найдено на контакте гор. 9С и нижележащей карбоновой глины. Залегало на спинке, как бы «впечатанным» в глину. По пропорциям соответствует пластине, хотя из-за распространенной ретуши судить о пропорциях заготовки сложно. С уверенностью можно сказать, что изготовлено на

первичном сколе с подправленной площадкой. Левый край обработан полукрутой распространенной чешуйчатой ретушью (иногда с заломами), правый край обработан только по кромке пологой чешуйчатой ретушью. *Угловатое скребло* — 1 экз. (рис. 4, 2). Изготовлено на кварцитовом отщепе с естественной площадкой. Кончик обломан. *Конвергентное скребло* (рис. 4, 6) (5,5 x 3,3 x 1,1). Выполнено на кварцитовом отщепе. Площадка подправленная, обратноредуцированная. Левый край тонкий, обработан полукрутой ретушью — возможно, следствие повреждения естественными процессами, хотя на обратной стороне орудия нет следов ретуши и/или повреждения. Правый край массивный, обработан крутой чешуйчатой ретушью. *Скребло на тонкой пластине* с крутой ретушью по обоим краям и с косоусеченным ретушью концом (рис. 5, 1). Заготовка настолько тонка, что изделие может быть определено и как пластина с ретушью. Площадка выпуклая, оформленная. *Массивное скребло* на естественном отщепе или куске кремня (рис. 6, 5) (9,2 x 4,7 x 3,8); продольный край обработан крупной крутой ретушью. *Скребло на естественном отщепе* (рис. 3, 4) (10,3 x 7,2 x 2,2). Изделие подтреугольной формы. Один край полностью обработан крутой заходящей чешуйчатой ретушью. Другие края отретушированы частично. *Поперечное скребло*. Практически попадает под минимальный размер орудий Шляха — 3,5 x 2,8 x 1. Поперечный край скошен относительно длинной оси и обработан крутой ретушью. Площадка скола гладкая. *Продольное выпуклое скребло* (6,2 x 3,5 x 1,2). Левый край обработан крутой ретушью, дистальный конец обломан. Площадка скола гладкая.

Концевые скребки — 2 экз. Первый изготовлен на первичном отщепе с гладкой площадкой (рис. 4, 3) (7,4 x 4,5 x 1,1). Второй — на пластине (6,7 x 2,3 x 1,4). В средней части пластина имеет асимметричное подтреугольное сечение. Ретушь нанесена со стороны брюшка на спинку. Площадка пластины снята выемкой со стороны спинки на брюшко.

Мустьерские скребки — 6 экз. (макс. 9 x 7 x 3; мин. 5,5 x 4,5 x 1). Скребковая ретушь грубая, неровная, нерегулярная, часто зубчатая. Два экземпляра изготовлены на естественных отщепах. Нельзя исключить естественный характер ретуши. Три экземпляра выполнены на отщепах: два концевых,

один — на проксимальном конце (рис. 4, 7). Площадки не сохранились. Самый крупный экземпляр сходен с грубым незаконченным поперечным скреблом. У пятого экземпляра проксимальный конец обломан. С облома сделана попытка утончения спинки (рис. 4, 5). Последний скребок — боковой зубчатый. Изготовлен на коротком массивном отщепе с гладкой площадкой. Скребковое лезвие обработано крутой зубчатой ретушью, левый край частично обработан полукрутой ретушью.

Резцы на отщепах — 2 экз. (5,7 x 5,1 x 2). У одного площадка отщепа снята, ретушью с брюшка на спинку и с этой новой площадки произведено снятие резцовых сколов (рис. 6, 3). Второй изготовлен на естественном отщепе (рис. 6, 4). У обоих экземпляров имеются также и плоские резцовые сколы.

Проколка — 1 экз. (рис. 7, 9). Изготовлена на пластине с подправленной площадкой; острие выделено ретушью, кончик обломан.

Сколы с косоусеченным ретушью концом — 2 экз. (5,5 x 2,9 x 0,8 и 4 x 2,5 x 0,5). Первый экземпляр — отщеп с гладкой площадкой и снятым карнизом. Усеченный конец немного вогнутый, обработан крутой ретушью (рис. 8, 2). Второй экземпляр — дистальный фрагмент пластины с естественным обушком, который может быть рассмотрен и как фрагмент ножа с обушком. Ретушь полукрутая (рис. 3, 5).

Сколы с выделенным концом — 5 экз. (рис. 7, 1—3, 5, 6) (макс. 9,4 x 4,1 x 1,2; мин. 7,2 x 3,7 x 0,9). Выделение конца не всегда четкое, по периметру изделий наблюдается нерегулярная прерывистая ретушь, что вызывает некоторые сомнения в искусственном характере обработки. Однако повторяемость общей формы позволяет предположительно отнести их к категории орудий. Площадки: естественная, гладкая, двугранные — 2, подправленная со снятым карнизом (рис. 7, 6).

Выемчатое орудие (5 x 4 x 1,1). Изготовлено на отщепе с гладкой площадкой. Неглубокая выемка выполнена крутой ретушью.

Клювовидное орудие — 1 экз. Изготовлено на массивном осколке (фрагмент нуклеуса?). Острие выделено двумя выемками.

Пластины с ретушью — 3 экз. (8,4 x 2,9 x 1 и 4,4 x 2,8 x 0,8). У первого экземпляра с разбившейся площадкой полукрутой и крутой чешуйчатой ретушью обработан левый

край, дистальная и проксимальная части правого (рис. 4, 8). Второй экземпляр представлен проксимальным фрагментом с гладкой площадкой (рис. 6, 1). Правый край интенсивно обработан полукрутой зубчатой ретушью. Левый — также обработан, но частично. У третьего экземпляра отретуширован скошенный вправо дистальный конец левого края. Площадка пластины естественная, скошенная.

Пластины с зубчатой ретушью — 12 экз. (макс. 9 x 3,7 x 1,7; мин. 5,3 x 1,8 x 0,8). Ретушь нерегулярная, разнофасеточная, но почти всегда со спинки. Тем не менее нельзя исключить ее естественное происхождение. Площадки: естественные (рис. 6, 2) — 7 (одна со снятым карнизом), гладкие — 4 (одна псевдоредуцированная), неопределимая — 1 (рис. 7, 4).

Отщепы с ретушью — 2 экз. У одного нанесена неровная разнофасеточная полукрутая ретушь по левому краю (рис. 4, 10), у другого — ровная пологая ретушь по правому (рис. 4, 1). У обоих площадки гладкие.

Отщепы с зубчатой ретушью — 14 экз. (макс. 8,8 x 6,5 x 2,8; мин. 6,5 x 4 x 1,1). На двух экземплярах ретушь достаточно выразительна. Однако нельзя полностью исключить возможность ее естественного происхождения. У одного изделия площадка снята ретушью с брющка вдоль оси скальвания. С новой площадки, возможно, было произведено утончение спинки (рис. 5, 2). Площадки: естественная — 3, гладкие — 5, подправленная обратноредуцированная — 1 (отщеп с обушком), неопределимая — 5.

Мелкие отщепы с ретушью — 3 экз. (макс. 4,4 x 2,6 x 0,7; мин. 3,5 x 2,5 x 0,7). Ретушь достаточно выразительна, хотя нельзя полностью исключить и ее природное происхождение. Площадка сохранилась на одном экземпляре — гладкая.

Естественные отщепы с ретушью — 4 экз. (макс. 16,9 x 7 x 2,5; мин. 9 x 4,6 x 1,4). Ретушь глубокая, модифицирующая, хотя разнофасеточная и в основном зубчатая. Возможно, эти предметы представляют какие-то незаконченные орудия.

Естественный отщеп с обработкой (15,9 x 6,8 x 2,4). Имеются три относительно крупных негатива оббивки и чередующаяся ретушь по одному продольному краю (естественное повреждение?).

Осколок с ретушью (5,3 x 3,9 x 1,1). Возможно, обломок скребла. Ретушь крутая, чешуйчатая, неровная.

Ретушер (4,2 x 3,2 x 1,8). Хорошо окатанная галечка подтреугольной формы с одним забитым углом.

Изделия, определенные как изготовленные из естественных отщепов, могли быть выполнены, на самом деле, из искусственных заготовок. Кремь лапушинской свиты, использовавшийся обитателями стоянки, часто имел скрытые трещины, по которым при расщеплении распадались отдельности кремня. Такие отщепы морфологически не отличимы от природных, но вторичная обработка позволяет отнести их к орудиям.

Сколы леваллуа. Острия — 2 экз. Один экземпляр первого снятия (рис. 7, 8), другой — второго (рис. 3, 3). Площадки гладкие. Отщепы леваллуа — 4 экз. Площадки: подправленные — 2 (рис. 4, 9), оформленная — 1, естественная — 1 (рис. 7, 7).

Пластины — 98 (макс. 10,5 x 4 x 1,3; мин. 3,2 x 1,2 x 0,2; в среднем 6—7 x 3—3,5 x 0,8—1,2). В основном довольно грубые и не очень правильных очертаний. Площадки: естественные — 43, гладкие — 22 (из них две со снятым карнизом), оформленные — 9, ступенчатые — 2, подправленная — 1, неопределимые — 18).

Фрагменты пластин — 74. Проксимальные фрагменты — 46. Площадки: естественные — 20, гладкие — 12, оформленные — 3, подправленные — 9 (из них 5 — обратноредуцированных и одна — ступенчатая), неопределимые — 2. Медиальные фрагменты — 5. Дистальные фрагменты — 23.

Технические сколы — 14 экз. (макс. 9,1 x 3,8 x 2; мин. 3,8 x 2 x 0,5). Техническими названы сколы, отражающие те или иные приемы подправки/подготовки нуклеуса. Реберчатые и полуреберчатые сколы — 5 экз., сколы различных подправок поверхности расщепления — 9 экз.

Отщепы — 383 экз. В большинстве массивны, неправильных очертаний, площадки, как правило, гладкие, подправленные единично. Размеры в среднем 6 x 5 x 0,8, хотя есть и крупные — до 12,5 x 8,1 x 4.

Мелкие отщепы и чешуйки — 148 экз. К мелким отнесены отщепы менее 3-х см. Характер площадок тот же, что и у отщепов.

Нуклеидные. Всего в коллекции 70 нуклеидных предметов: 4 пренуклеуса (?) и 13 пробных «нуклеусов», 45 нуклеусов, 8 фрагментов нуклеусов. Судить о стадиях сработанности нуклеусов Шляха в некоторых случаях довольно трудно. При снятии ско-

лов ядрища нередко раскалывались по естественным трещинам. Если такая трещина проходила вдоль поверхности скалывания и снимала какую-то ее часть, а нуклеус после этого выбрасывался, то может создаться впечатление, что ядрище оставлено в начальной стадии. О последней можно с уверенностью говорить в случае, когда необработанная поверхность представляет собой естественную корку.

Нуклеусы радиального скалывания — 5 экз. (макс. 12,6 x 9,9 x 4,8; мин. 5,8 x 5,8 x 3,5) (рис. 8, 3). Один экземпляр в начальной стадии сработанности, два — сильно сработаны. Два нуклеуса меньших размеров в результате срабатывания приобрели форму низкого конуса. Тыльная сторона плоская — поверхность естественного раскола в одном случае и с негативами радиальных снятий в другом. Сколы снимались по всему периметру предмета.

Ординарные нуклеусы — 26 экз. (макс. 12,7 x 9,9 x 5,8; мин. 6,5 x 6,5 x 3). Из них 12 — в начальной стадии сработанности. На некоторых экземплярах присутствует подправка боковой и/или тыльной стороны, понижения рельефа поверхности расщепления во встречном направлении сколами, снятыми со специально изготовленной площадки. Три экземпляра сильно сработаны — (рис. 3, 6; 5, 3, 4; 6, 6; 8, 1).

Ординарный смежный нуклеус (13,4 x 9,1 x 6). Снятие сколов производилось в одном направлении и с одной поверхности (площадка), имеющей естественную вогнутость, но на противоположные стороны нуклеуса. Негативы сколов есть также и на одной торцовой стороне, вероятно, от продольных сколов, «поднимавших» рельеф поверхности расщепления в продольном сечении.

Полюсные нуклеусы — 5 экз. (макс. 10 x 5,5 x 4,1; мин. 9,1 x 6,2 x 3,7). Один невыразительный экземпляр — в начальной стадии сработанности, два — сильно сработаны (рис. 4, 4).

Односторонний двуплощадочный нуклеус продольно-поперечного скалывания (6,5 x 6,2,5). Сильно сработанный экземпляр с негативами сколов укороченных пропорций.

Нуклеус типа «джрабер» (8,6 x 7,5 x 3,3). Одна из поверхностей расщепления имеет негативы сколов подправки в поперечном направлении.

Подперекрестный нуклеус — 1 экз.

Торцовые нуклеусы — 4 экз. (макс. 11,3 x 5,4 x 6,8; мин. 5 x 6 x 1,8). Один нуклеус в

начальной стадии (рис. 3, 1) и один сильно сработанный — у него обрабатывалась также левая боковая сторона, возможно, производилось приострение кия (рис. 6, 7). У третьего нуклеуса несколькими сколами небрежно оформлено заднее ребро. Последний экземпляр очень сильно сработан. Левая боковая сторона использовалась для снятия сколов на заключительной стадии расщепления. На торце сохранилось два узких негатива сколов, один из которых с «заходом» на правую боковую сторону.

Бессистемный нуклеус — 1 экз. Пренуклеусы (?) — 4 экз. Фрагменты нуклеусов — 8 экз. Пробные «нуклеусы» — 13 экз.

В целом, несмотря на небольшое количество, материал слоя весьма интересен. Как и в слое 8, четко выражена стратегия пластинчатого расщепления: пластин и фрагментов пластин 172 экз. или 24 % от 723 сколов. Это больше, чем в слое 8, где этот показатель составляет 15 %. Однако столь значительное расхождение, наиболее вероятно, объясняется тем, что мелкие сколы слоя 9, представляющего собой балочный аллювий, были отчасти снесены и рассеяны вниз по руслу балки в сезоны обводнения. Без учета мелких отщепов доля пластинчатых сколов составляет 30 %, что очень близко к аналогичному показателю слоя 8 — 31,5 %.

В то же время технология пластинчатого расщепления представляется несколько «упрощенной» по сравнению с технологией слоя 8. Подавляющее большинство нуклеусов — параллельного плоскостного принципа расщепления. В коллекции мало торцовых и торцово-клиновидных нуклеусов; они менее выразительны, больше напоминают ординарные со смежными поверхностями скалывания, либо ординарные с продольным негативом краевого скола, восстанавливавшим выпуклость поверхности расщепления. Также крайне схематичны реберчатые и полуреберчатые сколы, нет сколов подправки площадок типа «таблетки». Технология первичного расщепления более соответствует среднепалеолитической плоскостной, чем протопризматической. Последняя четко представлена в вышележащем слое, отражена в торцовых и клиновидных нуклеусах и вполне может рассматриваться как развитие технологии, представленной материалами слоя 9.

В орудийном наборе также есть определенные отличия по сравнению с коллек-

цией слоя 8. Отсутствуют остроконечники, практически не представлены ножи с обушком, нет протокостенковских ножей, слабо представлен прием ядрищного утончения. Вместе с тем, как и в слое 8, показательны мустьерские скребки и резцы, сколы с усеченным концом, нет ни одной двусторонне обработанной формы. Последние весьма характерны для среднего палеолита Русской равнины и Крыма и, в частности, для стоянки Сухая Мечетка, расположенной в 100 км к ЮЮВ от стоянки Шлях. Вероятно, подтверждается, высказывавшееся ранее предположение, что среднепалеолитические слои памятника представляют иной круг индустрий, отличных от большинства памятников Русской равнины, пока еще слабо изученных, основанных на пластинчатой технологии первичного расщепления камня, в орудийном наборе которых отсутствуют двусторонне обработанные орудия. Ближайшие аналоги прослеживаются в 500 км к ЮЗ, в Донбассе (Украина) — это стоянки Курдюмовка, Звановка и Белокузьминовка.

Таким образом, материалы слоев 8 и 9 впервые для Русской равнины показывают развитие индустрии самого конца среднего палеолита, наличие предпосылок для перехода к верхнепалеолитическим методам обработки камня. Технологическо-типологические черты названных комплексов, конечно же, не дают оснований прямо связывать их с какими-то конкретными памятниками ранней поры верхнего палеолита, но ясно показывают, что в конце среднего палеолита в регионе была четко выражена тенденция развития в направлении пластинчатой технологии верхнепалеолитического свойства.

Благодарности. Возобновлением работ на стоянке Шлях мы обязаны поддержке фонда Лики (Leakey Foundation, USA) — 1998—1999 гг., РГНФ — 2000—2001 гг. (проекты № 00—01—18041e и № 01—01—18110e) и РФФИ (проект № 01—06—80222). Также приносим искреннюю благодарность директору Городского музея г. Фролово Николаю Васильевичу Ермольеву за постоянную помощь в полевой работе.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

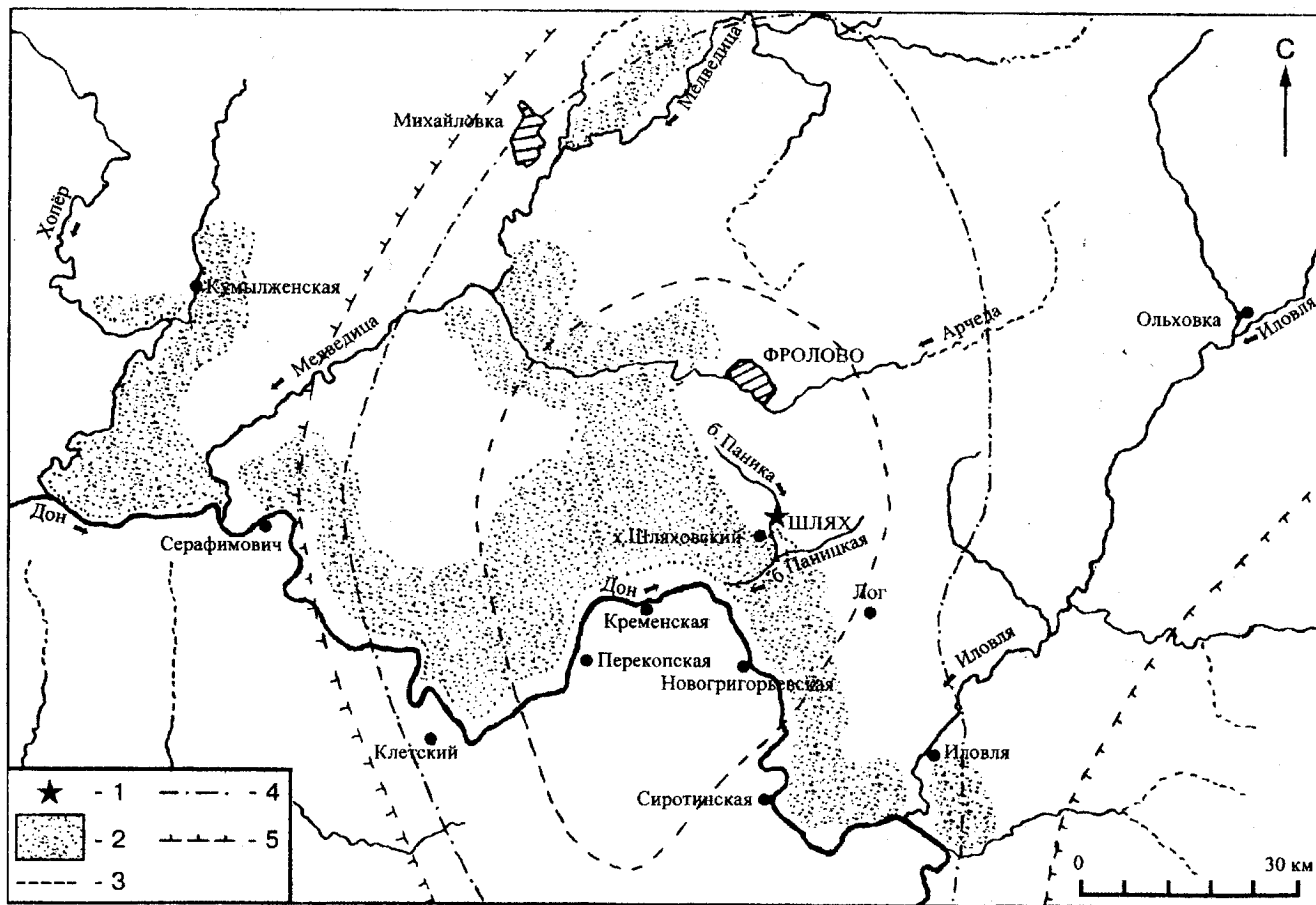

Рис. 1. Район стоянки Шлях:

1 — стоянка Шлях, 2 — Арчединско-Донские пески, 3 — граница Донского купола, 4 — граница Арчединско-Донского вала, 5 — граница Доно-Медведицкого мегавала

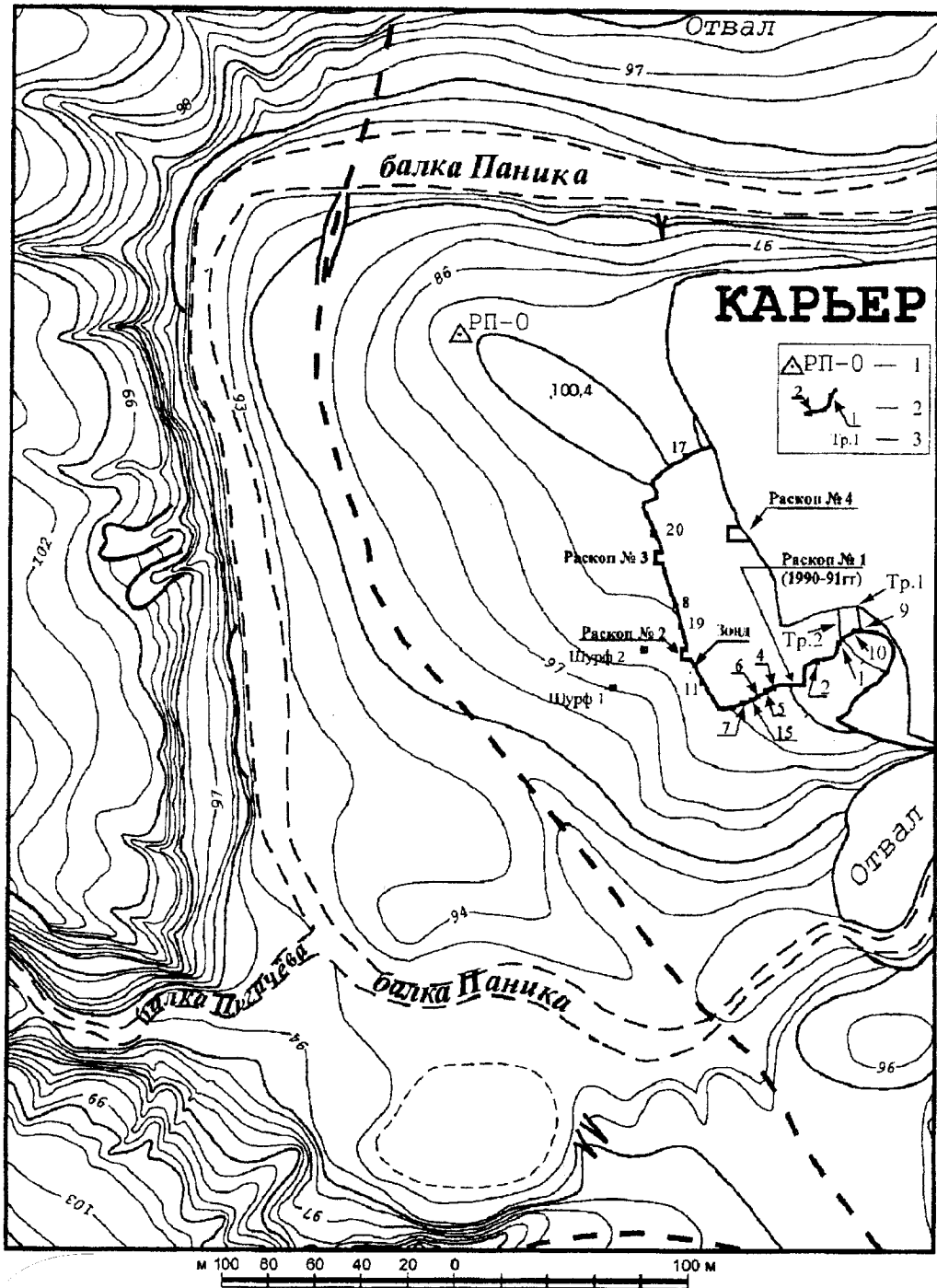

Рис. 2. Стоянка Шлях (план):

1 — нулевой репер, 2 — зачистки и их номера, 3 — стратиграфические траншеи и их номера

Сечение горизонталей — 1 м

Топографическая съемка Ф.В. Солощенко

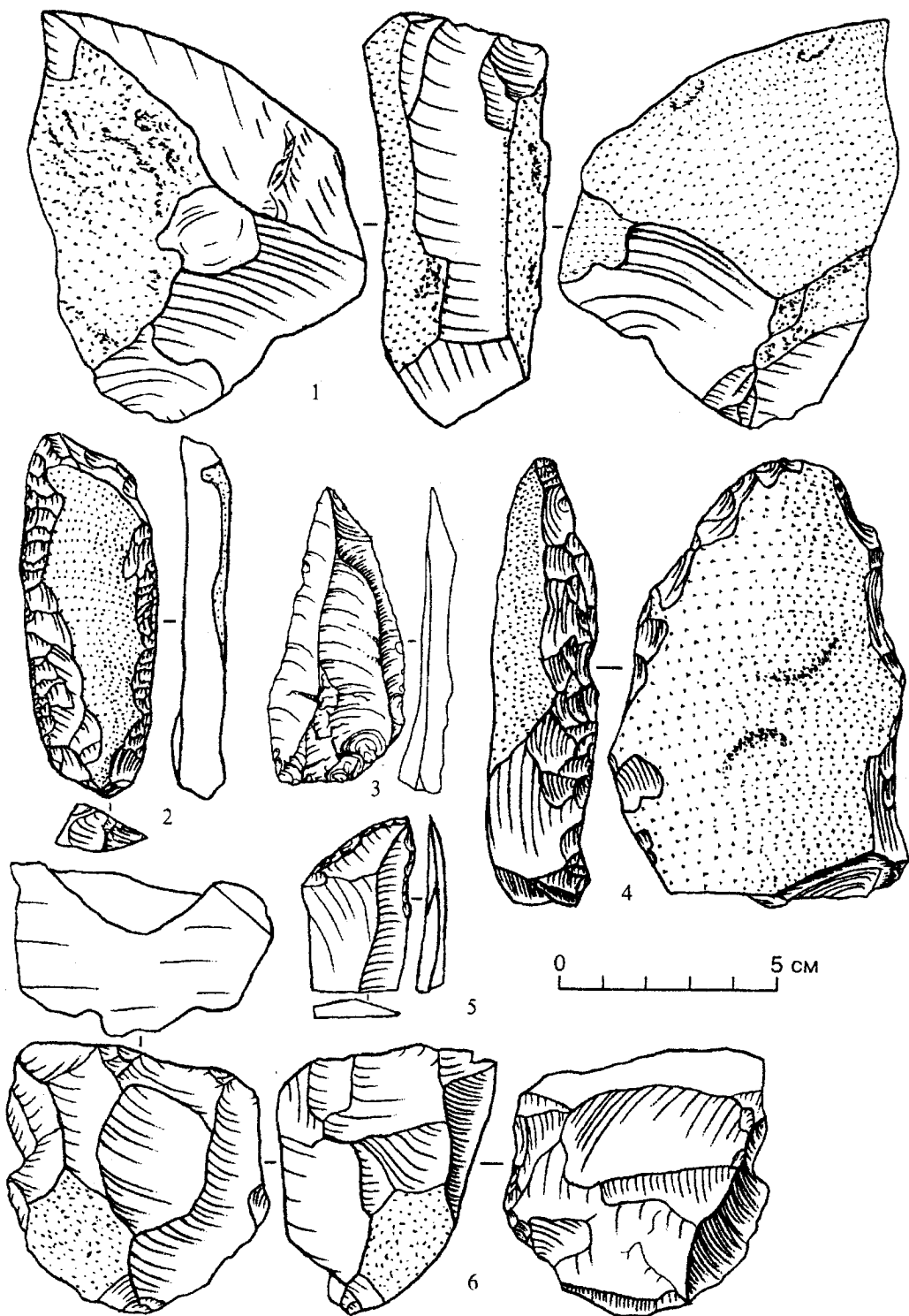

Рис. 3. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия:

1, 6 — нуклеусы, 2, 4 — скребла, 3 — острие леваллуа второго снятия,
5 — фрагмент пластины с усеченным ретушью концом

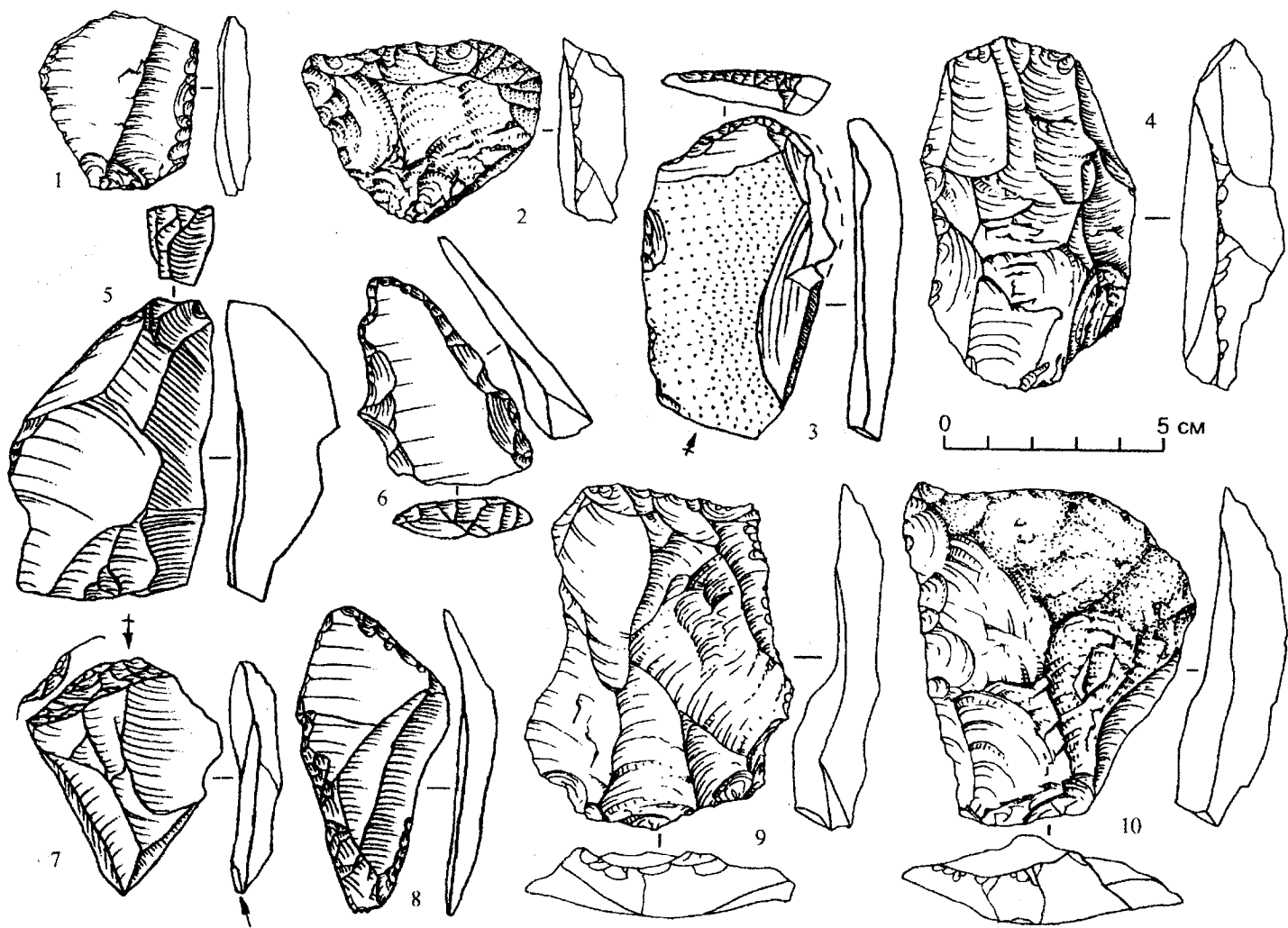

Рис. 4. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия:

1, 10 — отщепы с ретушью, 2, 6 — скребла (кварцит), 3 — концевой скребок, 4 — нуклеус, 5, 7 — мустьерские скребки, 8 — пластина с ретушью, 9 — отщеп леваллуа

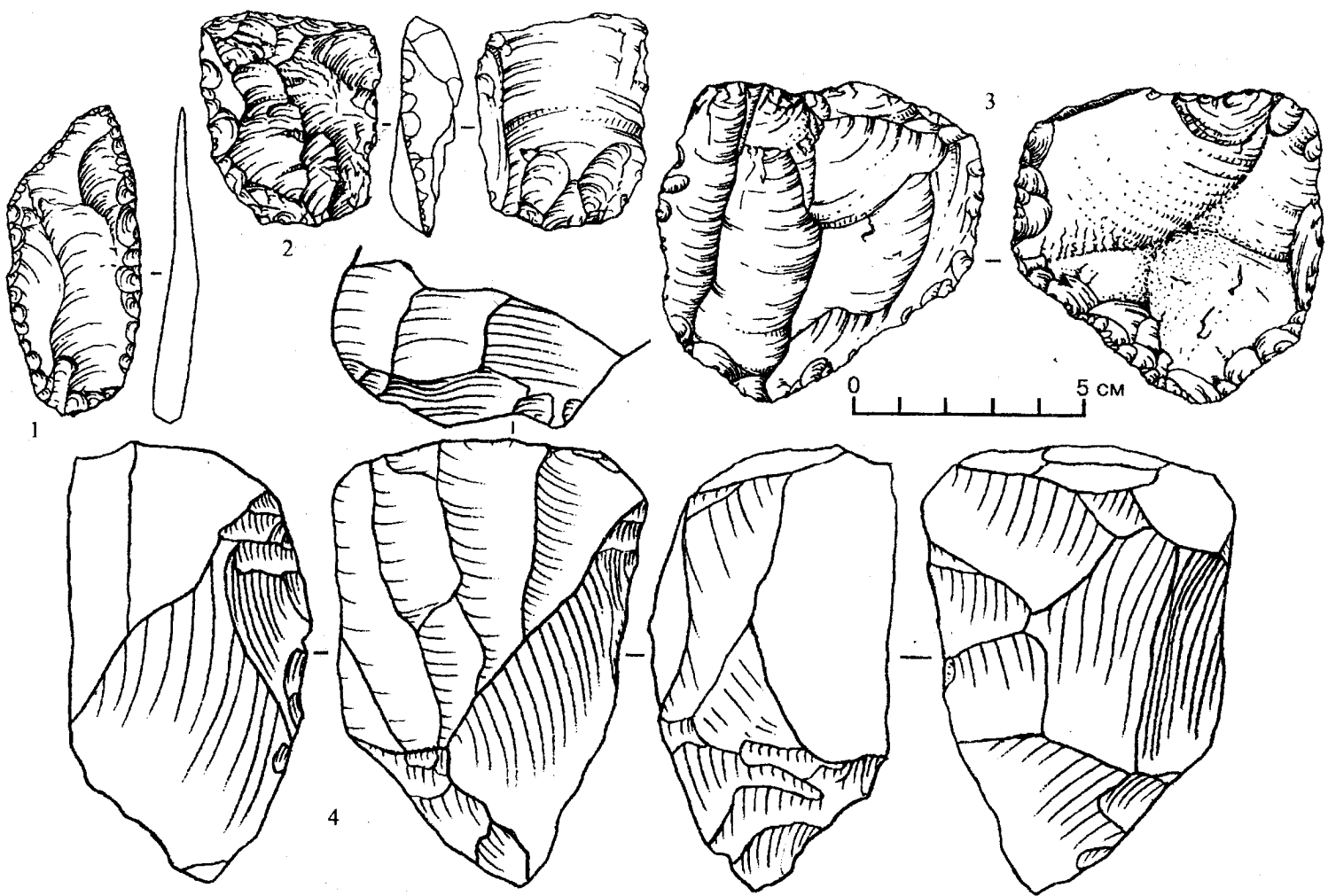

Рис. 5. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия:

1 — скребло, 2 — отщеп с зубчатой ретушью, 3, 4 — нуклеусы

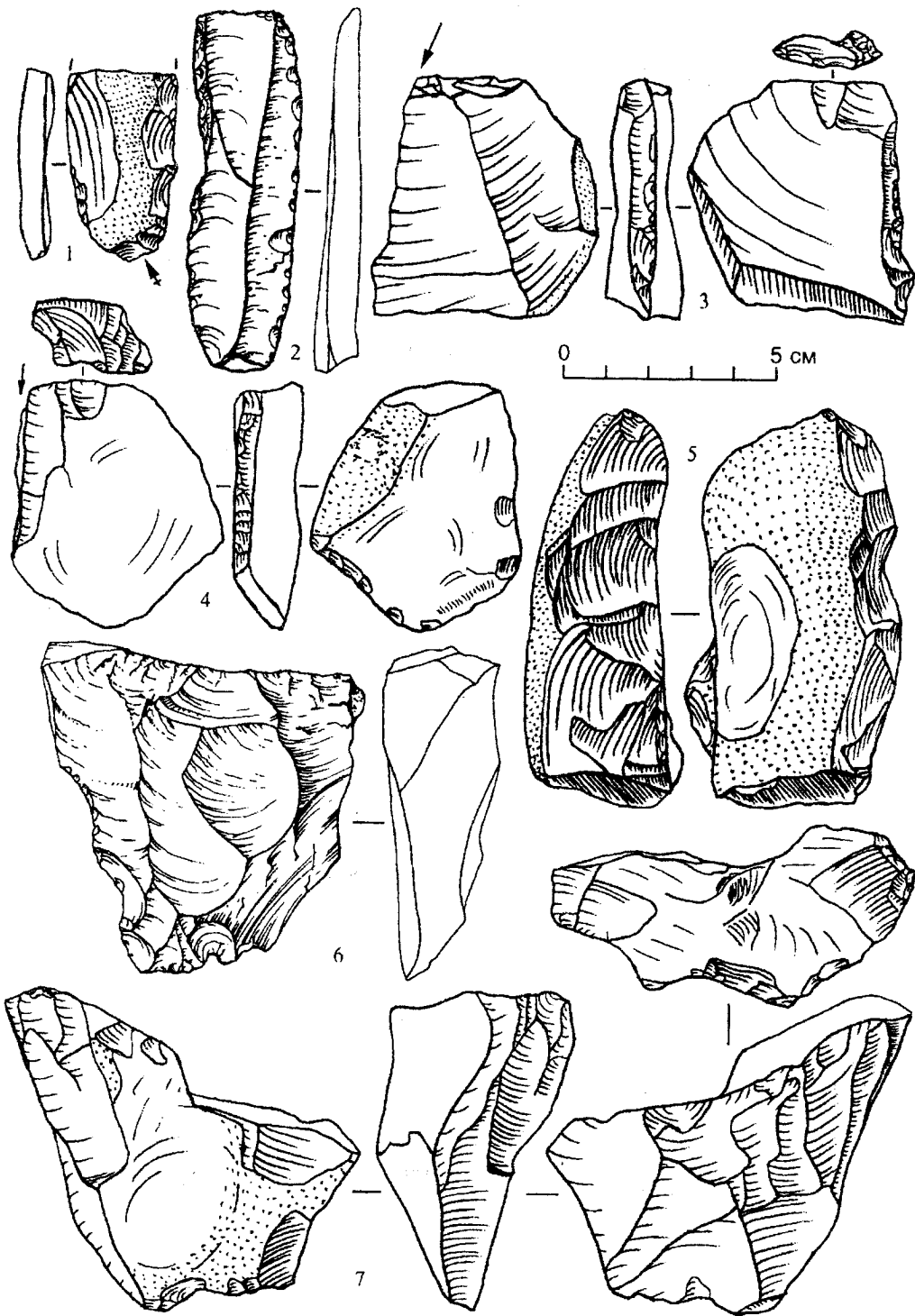

Рис. 6. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия:

1 — фрагмент пластины с ретушью, 2 — пластина с зубчатой ретушью, 3, 4 — резцы, 5 — скребло, 6, 7 — нуклеусы

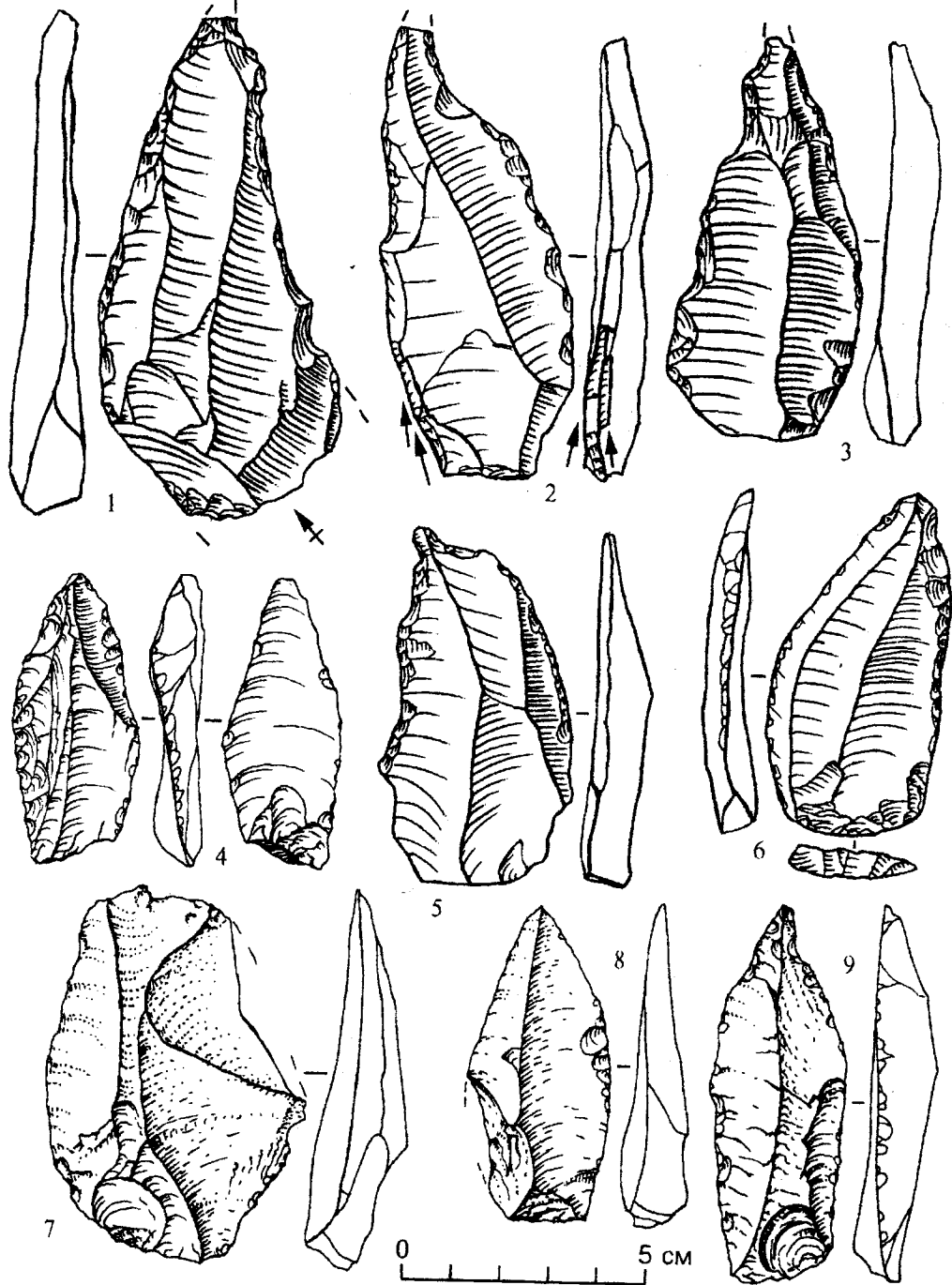

Рис. 7. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия:

1—3, 5, 6 — сколы с выделенным концом, 4 — пластина с зубчатой ретушью, 7 — отщеп леваллуа, 8 — острие леваллуа первого снятия, 9 — проколка

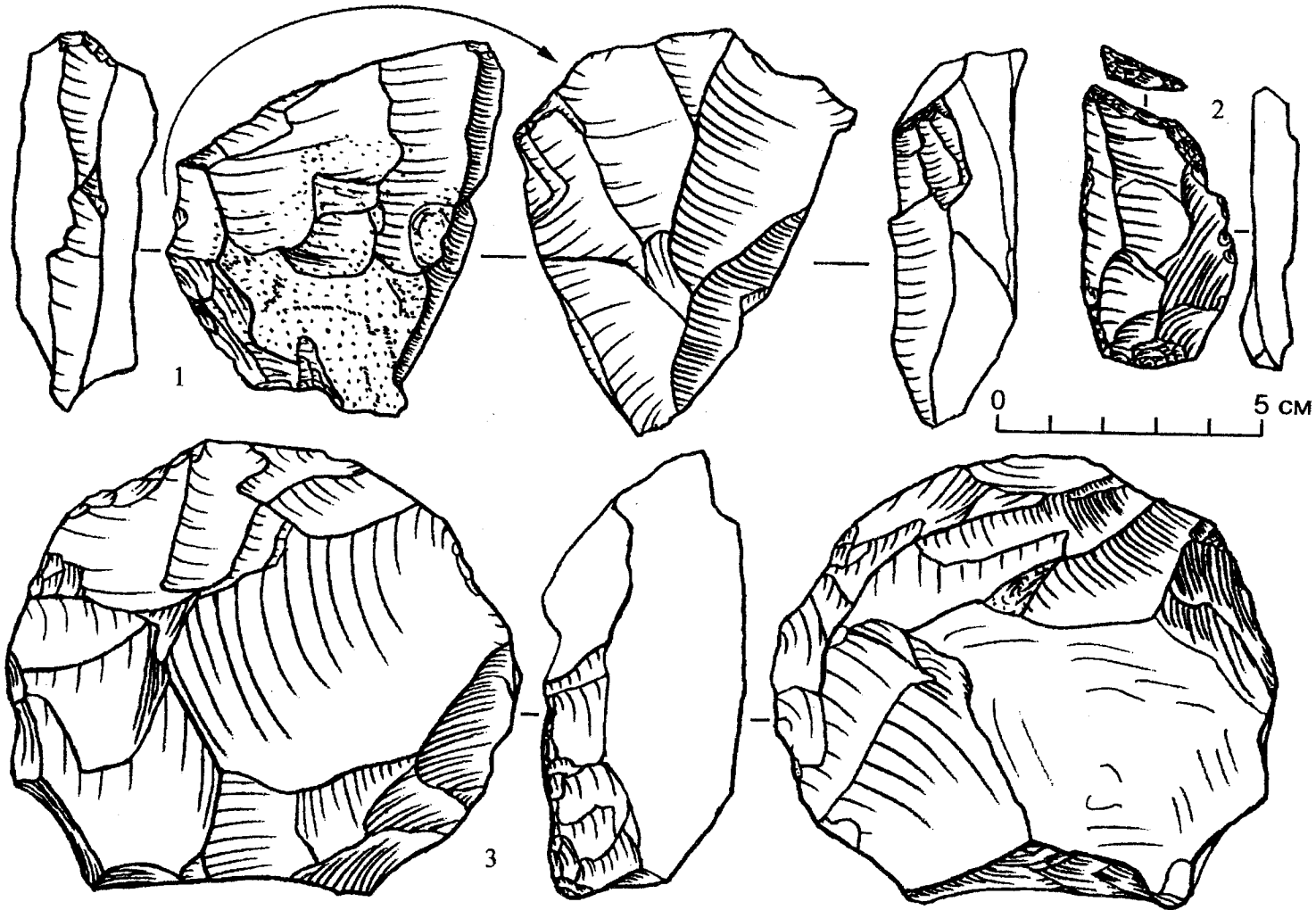

Рис. 8. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия:
 1, 3 — нуклеусы, 2 — отщеп с усеченным ретушью концом

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вишняцкий Л.Б., Нехорошев П.Е., 2002. Рубеж среднего и верхнего палеолита на Русской равнине (в свете результатов изучения стоянки Шлях в Волгоградской области) // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

Нехорошев П.Е., 1992. Технология расщепления камня мустьерской стоянки Шлях (предварительные данные) // Проблемы палеолита и мезолита Волго-Уралья. Саратов. С. 28—30.

Нехорошев П.Е., 1999. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.

Нехорошев П.Е., Вишняцкий Л.Б., 2001. О возрасте культурных слоев палеолитической стоян-

ки Шлях // Каменный век Старого света (к 90-летию П.И. Борисковского) / Под ред. Г.В. Григорьева. СПб. С. 57—59.

Петрунь В.Ф., 1999. Краткое заключение о кремне 8-го слоя стоянки Шлях // Нехорошев П.Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. Приложение. СПб. С. 100—101.

Nekhoroshev P.E., Vishnyatsky L.B., 2000. Shlyakh — a new late middle paleolithic site in the south Russian plain // Neanderthals and modern humans — discussing the transition: Central and Eastern Europe from 50 000—30 000 B.P. Neanderthal Museum. Hrsg. von Jorg Orschiedt und Gerd-Christian Weniger. Mettmann: Neanderthal Museum. (Wissenschaftliche Schriften des Neanderthal Museum; Bd. 2). P. 256—266.

SUMMARY

NEW ARCHAEOLOGICAL MATERIALS FROM THE SHLYAKH SITE, LAYER 9

P.E. Nekhoroshev, L.B. Vishnyatsky

The site of Shlyakh (the Middle Don, Russia) takes a particular position among the Middle Paleolithic sites of the Russian Plain. The field explorations conducted in 1990—1991 and then in 1998—2001 revealed a number of Stone Age occupations ranging from the late Middle Paleolithic to Mesolithic. Several lines of evidence including radiocarbon determinations (both AMS and conventional), susceptibility and palynological analyses, as well as geological observations leave few doubts that the rich assemblage from layer 8 dates back to the very end of the Middle Paleolithic time period (around 40—41 kyr bp). The character of the stone inventory is quite in line with such a conclusion. Thus for the time being Shlyakh is the only site in the Russian Plain that can confidently be dated to the late Middle Paleolithic. The field works of 2000—2001 were devoted to the excavation of underlying layer 9 which yielded an industry similar to that from layer 8. There is some evidence to suppose that the two layers are also rather close in time.